

A man with a beard and a woman with long blonde hair are shown in profile and three-quarter view. They are standing behind two young children with blue eyes, who are sitting on a green surface. The background is a warm, golden-yellow glow with a city skyline visible in the distance. The overall mood is elegant and sophisticated.

(Не) желанные
НАСЛЕДНИКИ
для мамы

(Не)желанные (читаются отдельно)

Алла Ларина

**(Не)желанные
наследники для магната**

«Автор»

2025

Ларина А.

(Не)желанные наследники для магната / А. Ларина — «Автор»,
2025 — ((Не)желанные (читаются отдельно))

– Что за чёрт... Чьи это дети? – шеф кидает взгляд в сторону малышей и замирает. Делает пару шагов вперёд, вглядывается в их личики. Я застываю от ужаса. С трудом стряхнув с себя ступор, торопливо огибаю мужчину. – Ма-ма-ма-ма! – раздаётся радостный визг. Довольные дети топают ко мне, протянув вперёд ручонки. Быстро подхватываю их на руки. Скорее, скорее, пока он не увидел, не понял... – Почему они так похожи? – слышу хриплое сзади. – Друг на друга? – цепляюсь за последнюю надежду. – Потому что двойняшки! – Нет. Почему они так похожи... на меня?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алла Ларина

(Не)желанные наследники для магната

Пролог

– Что за чёрт... Чьи это дети? Что они здесь делают? – шеф кидает взгляд в сторону и замирает.

Я оборачиваюсь, и сердце на секунду перестаёт биться от ужаса. На Горского смотрят мои... его... наши дети. Оглядываюсь и ловлю растерянный и испуганный взгляд подруги, она стоит у стены и торопливо пытается сдвинуть коляску, но у той опять заело колесо.

Мы договаривались, что она с детьми подождёт меня на улице. Ведь всего-то нужно было передать мне чёртов документ, который я забыла дома и который зачем-то понадобился боссу именно сейчас!

Из стеклянных дверей, ведущих к выходу, доносится шум дождя. Вот почему Анята с малышами забежала внутрь. На секунду просторный холл здания, принадлежащего корпорации Горского, озаряется вспышкой молнии, затем раздаётся удар грома. Как символично...

Владислав делает пару шагов вперёд, вглядывается в личики двойняшек, которые сосредоточенно пыhtят возле кадки с огромной пальмой – земля там укрыта слоем мелких камушков. Сначала на мужчину поднимает глаза Марк, потом, следуя за братом, Маруся.

С трудом стряхнув с себя ступор, почти бегу вперёд, торопливо огибаю мужчину.

– Ма-ма-ма-ма! – раздаётся радостный визг.

Довольные дети топают ко мне, протянув вперёд ручонки. Быстро подхватываю их на руки, выпрямляюсь.

Скорее, скорее, пока он не увидел, не понял...

– Почему они так похожи? – слышу хриплое сзади.

– Друг на друга? – цепляюсь за последнюю надежду. – Потому что двойняшки!

– Нет. Почему они так похожи... на меня?

– Вы ошибаетесь, Владислав Аркадьевич!

Чуть не зажмуриваюсь от страха. Но в эту минуту я готова на всё и отчаянно вру, лишь бы он не догадался.

Боженька, миленький, ну пожалуйста...

– Агния, – его голос обдаёт таким льдом, что я моментально покрываюсь мурашками и даже малыши у меня на руках замолкают. – В мой кабинет.

– Конечно, Владислав Аркадьевич, – киваю, опускаю Марка с Марусей на пол, шепчу: – бегите скорее к тётке Ане...

– Детей берёшь с собой! – звучит надо мной сверху, как приговор.

Глава 1

Не так я хотела встретить своё двадцатилетие.

– Агнюш, ну чего киснешь, – на меня сбоку наваливается подруга, держащая в руках два бокала с напитками, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не поморщиться.

– Спасибо, Марин, я не буду, – отодвигаю от себя протянутый стакан.

– Да не переживай ты, я тебе взяла безалкогольный, – хихикает одноклассница и стреляет глазками в парней, стоящих поблизости, возле высоких столов, напоминающих барные стойки.

Отделившись от приятелей, в нашу сторону тут же направляется Глеб. Марина, похоже, непроизвольно облизывает губы, а я отворачиваюсь, закатив глаза. Вот только парень подходит не к ней, а ко мне.

– Агния, – кивает, слегка высокомерно улыбаясь. – Хорошо выглядишь сегодня.

– А что, в обычные дни я выгляжу не так хорошо? – знаю, что нарываюсь, но во-первых, у меня совершенно нет настроения, а во-вторых, терпеть не могу этого мажора.

Глеб числится в нашей группе, но в университет приезжает разве что потусоваться с такими же отпрысками богатых семейств да покрасоваться на своей обожаемой машине.

– Ты всегда выглядишь хорошо, – выкручивается парень, – но сегодня особенно!

Мне не очень нравится его какой-то сальный взгляд, которым он окидывает меня с ног до головы, задерживаясь на груди. Невольно хватаю стакан, который мне принесла Марина и делаю глоток – чтобы занять руки и прикрыться.

Подруга начинает что-то щебетать, поглядывая то на меня, то на Глеба, но я не особенно вслушиваюсь. Снова становится тоскливо. Хочется оказаться дома, с близкими, с семьёй, вот только... Семья у нас уже давно превратилась в одно название.

Снова отпиваю коктейль. Холодный напиток чуть горчит, но приятно освежает – в клубе, куда мы пошли сегодня всей толпой, чтобы отметить удачно сданную зимнюю сессию, постепенно становится душно.

Люди вокруг нас сменяются – большая часть одноклассников давно рассосалась кто куда, и только я, Марина и Глеб, как приклеенные, остаёмся за стойкой. Кидаю взгляд на решительно настроенную подругу и решаю ей не мешать. Знаю, что Маринка давно хочет закрутить с кем-нибудь, как она выражается, из «верхушки общества». Ну вот пусть попробует подцепить Глеба. Хотя как по мне – такое ни даром, ни за деньги не надо.

Допиваю свой бокал, отставляю и поворачиваюсь к ним.

– Я пойду, – киваю Марине и внезапно морщусь.

Из-за этой духоты и шумной музыки мне становится не по себе.

– Я тебя провожу, – Глеб прищуривается, подходит ближе.

– Не надо, – качаю головой. – Сама дойду. Мне просто нужно на воздух. Здесь слишком жарко.

– О, да, – соглашается парень. – Жарища! Пойдём, подышим вместе.

Не успеваю отказаться в очередной раз, как он обхватывает меня за талию и уводит вперёд. Еле успеваю схватить свою сумочку и замечаю какое-то злое выражение на лице подруги, но её тут же загораживает толпа.

– Идём сюда! – Глеб тянет меня в сторону. – Здесь можно пройти другим путём, чтобы не толкаться.

Послушно сворачиваю в какой-то коридор. Спотыкаюсь, и парень крепче сжимает мою талию. Странное дело – у меня начинают немного заплетаться ноги, и перед глазами всё как в тумане...

– Вот и молодец, – Глеб тяжело дышит и вдруг... прижимает меня к стене!

– Что ты делаешь?! – язык еле ворочается. – Отпусти меня сейчас же!

– Чего ломаешься? – он пыхтит, навалившись на меня всем телом. – Ты же этого тоже хочешь! Я видел, как ты на меня смотрела!

– Нет! Нет, ничего я не хочу! И никуда я не смотрела! – дёргаюсь, пытаюсь вырваться.

– А чего тогда пошла сюда за мной, как овца? – парень расплывается в похабной улыбке.

– Как же, не хочет она...

– Мне не сюда нужно было! – не понимаю, что я говорю, и повышаю голос, надеясь, что кто-нибудь услышит. – Пусти! Мне нужно...

Глеб вдруг с приглушённым возгласом отрывается от меня и каким-то невероятным образом оказывается на полу. Расширенными глазами смотрю на скорчившегося парня и слышу холодное и насмешливое:

– Тебе вроде сказали, что ей не сюда!

Глава 2

Поднимаю глаза на стоящего рядом, появившегося неизвестно откуда мужчину и пытаюсь сфокусироваться, но выходит плохо. В первый момент понимаю только, что он очень высокий – я еле достаю макушкой до его подбородка. Вглядываюсь в волевые жёсткие черты лица, и у меня перехватывает дыхание, а внутренности пониже солнечного сплетения внезапно скручивает в тугий жаркий комок, заставив растеряться от незнакомой и непривычной реакции своего тела,

Он не смотрит на меня – не отрывает взгляда от Глеба, с трудом поднимающегося с пола.

– Ах, ты, шлю... – договорить парню не удаётся, его повторно отправляют «полежать», и тут в коридоре, поморгав, гаснет освещение.

Не до конца, тут же включается какой-то, видимо, аварийный вариант, но полностью темноту он не рассеивает.

– Просто прекрасно, – негромко, но отчётливо и весьма язвительно произносит незнакомец. – Только этого не хватало. Так, ты, – командует возящемуся на полу Глебу, – пшёл отсюда. Чтобы я тебя больше не видел.

Оборачивается ко мне, задумчиво потирает подбородок.

– Ты от Дементьева? Чёрт, нихрена не вижу... – говорит еле слышно, а потом добавляет, повысив голос: – Идём.

Открывает незамеченную мной до этого дверь и протягивает мне руку. Кидаю испуганный взгляд на вставшего на ноги, но покачивающегося Глеба, и вкладываю дрожащие пальцы в крепкую ладонь. Почему-то этого мужчину я боюсь куда меньше, чем своего одноклассника.

От его прикосновения меня ведёт. Да что со мной такое?! Облизываю пересохшие губы и вхожу в полутёмное помещение. Мужчина, зайдя следом, щёлкает выключателем и негромко ругается – ничего не происходит.

– Проходи, – кивает мне.

– Я... спасибо вам, что помогли... я действительно не ожидала... – лепечу бессвязно.

– Не за что, – он пожимает плечами, подхватывает прядь моих волос, наматывая её на пальцы, но тут же выпускает.

Я замираю.

– Идиотизм какой-то, – раздаётся тяжёлый вздох. – Ладно. Сейчас проверю, чтобы этот придурок ушёл, и отпущу тебя.

– В смысле отпустите? Я... думала...

– Думать надо было раньше, – обрывает он мои невнятные вопросы. – Когда вообще сюда приходила. Неужели по-другому нельзя?

Я запутываюсь окончательно. Такое ощущение, что мы говорим совершенно о разных вещах. А ещё сбивает с толку, что меня бросает то в жар, то в холод, ноги ослабели и немного дрожат.

– Я не знаю, – шепчу, хватаясь рукой за стену, чтобы не потерять равновесие.

– Всё нормально? – меня придерживают, затем обнимают за талию, притягивая ближе.

– Д-да, – осторожно касаюсь мускулистых плеч, вдыхаю горьковатый терпкий запах какого-то парфюма. Ему идёт... такой ненавязчивый.

Мужчина напрягается под моими руками.

– Девочка... ты не знаешь, что делаешь, – его голос словно резко становится ниже и слегка хрипит.

– Разве я что-то делаю? – спрашиваю с трудом.

Язык у меня окончательно отнимается, а жар в теле достигает критической отметки. И такое чувство, что мужчина это понимает – каким-то звериным чутьём.

А следом к моим губам прикасаются чужие губы. Вздрагиваю, но тут же подаюсь вперёд. Глупо, у меня ведь совсем нет опыта, он сейчас поймёт, ему не понравится...

Еле слышный стон застигает меня врасплох. Похоже, кому-то абсолютно всё равно, есть у меня опыт или нет. Он углубляет поцелуй, прижимает к себе крепче, и я растворяюсь в новых, невероятных, будоражащих ощущениях.

* * *

В себя прихожу рывком. Вот только что сознание плавало отдельно от тела – и вот, вернулось. Подскакиваю на... о, господи! Это кровать! Как... что вообще произошло?!

Откидываю лёгкое покрывало и тут же, застонав, натягиваю его обратно. Нет, пожалуйста, только не это...

Память сразу подкидывает картинки, и я, заснулив, натягиваю ткань на голову. Как я могла?! Тут же замираю и прислушиваюсь. Откуда-то доносится шум воды.

– Девочка, что же ты не сказала, не предупредила... – вибрирующий шёпот, заставляющий меня гореть и плавиться. – Откуда ты такая взялась...

Прикусываю губу и краснею от воспоминаний. А потом в голове всплывает:

– Я сейчас схожу в душ, и мы поговорим.

Поговорим?! О чём поговорим?! О том, что я, как последняя... ни о чём не подумав, упала в объятия первого встречного? Тихонько застонав, осторожно вылезаю из-под покрывала, оглядываюсь. Да, в небольшой комнате пусто, а шумит как раз душ. Но вряд ли он будет там долго, значит, времени у меня в обрез. Света нет, но глаза привыкли, поэтому я быстро нахожу и натягиваю своё платье и обувь.

Торопливо ищу сумку, всхлипывая то ли от стыда, то ли от обиды за себя. Я ведь... Я же не такая! Я же... всю жизнь была правильной девочкой! А теперь, теперь... Да что на меня нашло вообще?!

А он? Он был так настойчив. Хотя ведь и я не сопротивлялась, а вовсе даже наоборот – снова краснею от некстати всплывших воспоминаний. Он стал моим первым мужчиной, но даже имени моего не спросил! И своего не сказал...

Наконец, вижу сумку под небрежно брошенной мужской одеждой, подхватываю её, и из кармана сдвинувшихся брюк на пол падает белый прямоугольник. Визитка. Поднимаю её, быстро сую к себе. И в этот момент шум воды прекращается.

Похолодев, оглядываюсь на дверь, за которой скрывается душевая – створка сдвигается, и на пол падает полоса света.

Глава 3

В коридор я вылетаю, не чувствуя под собой ног. На секунду торможу, пытаюсь сориентироваться, куда идти. Вроде бы Глеб затащил меня вот отсюда?

Бегу вперёд и спустя буквально минуту понимаю, что двигаюсь правильно – шум музыки становится всё слышнее. Поворот, ещё поворот, тяжёлая дверь, и я вылетаю в зал, забитый людьми.

Не останавливаясь, прокладываю себе дорогу сквозь толпу. Глаза слепят разноцветные лучи, я уже начинаю задыхаться. Где этот чёртов выход?!

– Простите, вы не подскажете, где выход из клуба? – обращаюсь к ближайшей девушке.

Она оборачивается, и я понимаю, что это Марина. Секундное облегчение от того, что вижу знакомую, сменяется холодком, бегущим по позвоночнику. На её лице презрительная гримаса.

– Что, накувыркались? – презрительно произносит подруга... бывшая подруга. – А строила из себя такую невинную овечку всё это время, – тянет издевательски.

– Ты о чём? – выдавливаю с трудом.

Господи, как она узнала?!

– А Глеб куда пропал? – её голос сочится ядом. – Получил, что нужно, и даже не проводил? Всегда знала, что ты дешёвка!

– Глеб... я не была с Глебом! – на глаза наворачиваются слёзы, я прижимаю трясущиеся ладони к губам.

– Ага, конечно, – Марина хмыкает. – А засос у тебя на шее сам собой появился.

– Что?! – ахаю, невольно касаюсь того места, к которому совсем недавно прикасались чужие губы, и этим только подтверждаю подозрения однокурсницы.

Девушка поднимает брови, саркастически хмыкает и отворачивается.

Пячусь назад, разворачиваюсь и бреду сквозь болтающих и танцующих посетителей клуба, ничего не видя сквозь слёзы.

Как... Как это могло со мной случиться?

С трудом, но всё же нахожу выход, на улице жадно глотаю холодный воздух, вытираю влажные щёки. Меня никто не стал искать или догонять. Я вроде как этого и не хотела... Но почему-то становится ещё хуже.

Вызываю такси, плюнув на расходы. Сажусь в машину, доезжаю до общежития, где делю комнату с двумя девочками. Слава богу, не с Мариной! И слава богу, что сейчас ночь с пятницы на субботу и в общежитии никого нет – кто до сих пор гуляет, отмечая сданные экзамены, кто уже домой на каникулы уехал.

Падаю на кровать, подгребая под себя подушку, и даю волю слезам.

Владислав

Выйдя из душа, на автомате поворачиваюсь к раковине, чтобы найти контактные линзы, и тут же, выругавшись, вспоминаю. Я в клубе. И забыл взять с собой новый набор.

Впрочем... хрен с ними, с линзами. На губах против воли появляется улыбка. По телу расплывается чувство удовлетворения, какого я не припомню уже очень давно. Кто бы мог подумать, что незнакомая девчонка окажется такой... идеальной. Как будто для меня лично созданной.

Плевать на всё. На то, что её прислали специально, на то, что она получит за это деньги – и немалые. Ведь было отчётливо видно, что девочка – не прожжённая... хм, тварь. А её реакция на меня? При одном воспоминании дыхание учащается, а ниже пояса всё каменеет.

Такие девочки не идут на подобное из любви к, скажем так, процессу. Для таких это чаще всего способ найти выход из тяжёлой ситуации. Так почему бы мне не решить её проблему? Для меня это не составит ни малейшего труда, уверен. А в благодарность она останется со мной на столько, на сколько я захочу.

Приоткрываю дверь в душевую, чтобы впустить внутрь прохладный воздух, начинаю вытираться, и тут до меня доносится шум. Торопливо оборачиваю бёдра полотенцем и выскакиваю наружу.

– Дьявол!

Комната пуста. Щёлкаю выключателем, свет наконец загорается – надо ещё выяснить, что за перепады напряжения сегодня были. Одежды девчонки нет, как и сумки. Какого чёрта она убежала? Или...

Торопливо подхожу к комоду, стоящему тут же. Редко пользуюсь этой комнатой, хотя она закреплена исключительно за мной, как за совладельцем клуба. Но меня всегда мало интересовал этот бизнес – я вошёл в долю просто для того, чтобы помочь другу. Обычно не держу при себе наличные, но сегодня сознательно взял небольшую сумму. Открываю ящик комода – деньги на месте.

Невольно выдыхаю. Девочка не воровка, уже хорошо. Но тогда из-за чего сбежала? Я что, был слишком груб или... Да нет, усмехаюсь сам себе. Ей было хорошо, я это видел. Никогда не был эгоистом в постели.

Задумчиво подхожу к одежде, натягиваю на себя. Этот её побег – ещё один довод в пользу того, что она пошла на такой шаг вынужденно. Ничего, милая, от меня не убежишь!

Одевшись, достаю мобильный, который отключил, когда пришёл в клуб. Не хотелось, чтобы кто-то отвлекал. Все данные девчонки должны быть у Дементьева. Один звонок – и попалась, птичка.

Включённый телефон вибрирует как ненормальный. Вот всегда так – стоит только на несколько часов посвятить время не работе, как все с цепи срываются. Пропускаю пару десятков сообщений с уведомлениями о звонках – потом посмотрю – нахожу нужный контакт.

– Влад, – знакомый отвечает на звонок почти сразу. – Слушай, извини, не знал, что так выйдет, пытался дозвониться, а у тебя телефон был отключён...

– Ты о чём? – непонимающе хмурюсь.

– Как о чём? – Дементьев явно теряется. – Я же тебе обещал, что сегодня придёт девушка...

– Я тебе из-за неё и звоню.

– Влад, ну кто знал, что она соскочит!

– В каком смысле? – мне становится не по себе.

– Ну она же не пришла!

Так, стоп. А... кто тогда был у меня несколько минут назад?

Глава 4

Владислав

– Владислав Аркадьевич, извините, – виновато разводит руками безопасник. – Всё, что было, я вам показал. Из-за скачка напряжения камеры в нескольких коридорах вырубались, включились не сразу, плюс некоторые сбились. Китайская дешёвка, – добавляет презрительно себе под нос. Тихо, но я слышу.

Сжимаю кулаки, зубы стискиваю непроизвольно. Злюсь как чёрт и параллельно пытаюсь продумывать варианты решения проблемы.

Потому что каким-то образом пропажа девчонки, с которой я провёл всего час, а может и того меньше, стала для меня самой настоящей проблемой!

Засада в том, что она как сквозь землю провалилась!

А ещё... не хочется признаваться в этом даже самому себе, но... похоже, мне неплохо было бы перед ней извиниться. Теперь-то ясно, почему она убежала. Вот только, дьявол, как вообще вышло, что невинная девочка буквально по щелчку пальцев легла в постель с незнакомцем?! Пусть я и вытащил её из-под того щенка. Всё равно благодарность, хм, получилась великовата. Вывод напрашивается сам собой, и это полное дерьмо. Не хватало только наркоты в клубе! Если её чем-то опоили...

Дыхание на секунду перехватывает. Урою всех виноватых, когда найду!

До сегодняшнего дня я не вмешивался в управление, но теперь полетят головы. Прищурившись, смотрю на начальника службы безопасности. Если всё это происходит у него под носом, значит либо он совсем мышей не ловит, либо сам в доле.

– Я понял, – бросаю отрывисто. – Подготовьте мне копии записей со всех работавших сегодня камер и запишите на какой-нибудь носитель, я заберу их с собой.

– Это займёт некоторое время...

– Подожду, – складываю руки на груди и прислоняюсь плечом к стене.

Мужчина кивает, разворачивается к мониторам, а я снова погружаюсь в размышления... И в воспоминания. Сложностей добавляет, что лицо девушки словно расплывается перед глазами. Совпадение, какого и нарочно не придумаешь – мало того, что свет отключали, так ещё именно сегодня я не надел чёртовы линзы. И в памяти всплывает только смутный образ и длинные светлые шелковистые волосы.

Чувствую, как начинают чесаться пальцы – накрывает внезапным желанием почувствовать эту мягкость, зарыться ладонями в тяжёлую копну... Мотнув головой, прогоняю наваждение и принимаю от безопасника протянутую флешку.

– Мне сообщить, э-э, Денису Витальевичу об инциденте? – неуверенно интересуется у меня мужчина.

– Я сам ему сообщу, – прищуриваюсь.

С другом нас ждёт неприятный разговор. О безопасности и «китайских дешёвках», которые вырубались в неподходящий момент.

Добравшись домой, открываю ноутбук и подключаю флешку. Цепляю очки – искать линзы терпения не хватает – и начинаю вглядываться в записи, просматривая интересующее меня время, минуту за минутой.

Заканчиваю уже с рассветом. Рывками сдёргиваю с себя одежду, переодеваюсь и спускаюсь в тренировочный зал. Мне срочно нужно выплеснуть куда-то своё бешенство.

Ни одной девушки, напоминающей мою пропавшую незнакомку, я на видео не нашёл.

Придётся придумать что-то другое. Так просто я не сдамся.

Агния

– Ты слышала, говорят, она под Глеба специально легла, надеялась, что папочка его ей организует учёбу в лучшем виде!

– Да вроде ей же особо и не для чего, и так отличница...

– Ага, думаешь, это всё просто так?! Не знаешь, что ли, как у нас сложно учиться? Поди предыдущий папик отказался помогать, вот и раздвинула ноги перед следующим, да только Глеб не идиот, сразу всё понял.

Я стою за дверью общежитской кухни. Стою, привалившись к стене, потому что ноги у меня подкашиваются от того, что только что услышала. На глаза набегают слёзы, смагиваю солёные капли. Откуда мог пойти такой гнусный слух, я не знаю – хотя подозреваю, что Глеб приложил к этому руку. Вместе с Мариной или по отдельности. Но это теперь неважно. Сплетни уже не остановить. И меня будут считать...

Тихо всхлипываю и зажимаю рот рукой. К горлу подступает тошнота. Как быстро, оказывается, может разрушиться жизнь.

После того, что случилось в клубе, прошло восемнадцать дней. Я бы и рада не считать, да не получается. С тех пор не было ночи, чтобы я не просыпалась в поту, задыхаясь от воспоминаний, всплывающих в моих снах. Рокочущий голос незнакомца звучит у меня в ушах, как навязчивая мелодия.

Хотя почему незнакомца... Я знаю его имя, прочла на подобранной в тот вечер визитке. Его зовут Владислав Аркадьевич Горский. И он – глава огромной корпорации! Я до сих пор не могу понять, что такой человек делал в, прямо скажем, не слишком роскошном клубе... Но это точно он, в интернете нашлось немало его фотографий.

Вытираю влажные щёки и расправляю плечи. Плевать на всех! Пусть злословят! Достаточно того, что я сама знаю – я ни в чём не виновата, а если не реагировать на сплетни, они скоро улягутся. Надеюсь...

Отлипаю от стены и, обогнув дверь, захожу на кухню. Две девушки с параллельного потока, которых я знаю в лицо, но с которыми никогда не общалась, увидев меня, немедленно замолкают.

– Привет, – здороваюсь и ставлю на плиту ковшик. Я хотела вскипятить воды, чайник у нас в комнате недавно перегорел, а купить новый мы пока так и не собрались.

– Привет, – тянет одна из сплетниц, толкает другую локтем, они подхватывают свои кастрюльки с приготовленной едой и торопливо идут на выход.

Прикусываю щёку изнутри, чтобы не заплакать снова – когда девушки проходят мимо, до меня доносится отчётливое презрительное хмыканье.

А затем мне в нос бьёт запах пищи.

Глава 5

Тошнота накатывает снова и с такой силой, что я, с трудом сдержав позыв, выскакиваю из кухни и бегу к уборной. Захлопываю за собой дверь кабинки, и меня выворачивает наизнанку.

Отдышавшись, выползаю к раковине, плещу в лицо водой, полощу рот... И замираю, глядя на своё бледное отражение.

Господи, нет, не может быть! Начинаю считать, сбиваюсь, начинаю снова, загибаю дрожащие пальцы. Задержка. У меня задержка. Неделя, не день-два, которые ещё можно было бы списать на стресс.

Нет, убеждаю сама себя, в моей ситуации и неделя – нормально. Конечно, нормально! Я просто схожу куплю тест, а потом запишусь к врачу. Это всё из-за нервов.

Возвращаюсь на кухню, забираю свой ковшик с кипятком и иду пить чай. Вот специально торопиться не буду! Тест всё равно ничего не покажет!

Самовнушение не помогает.

Спустя час я в ступоре смотрю на две ярких тёмно-красных полосы.

* * *

– Следующий, – из кабинета выглядывает медсестра.

Поднимаюсь и на ватных ногах прохожу в немного обшарпанную белую дверь.

– Садитесь, – пожилая врач-гинеколог, не поднимая на меня головы, что-то пишет в карте, – рассказывайте.

– У меня задержка, – сразу бросаюсь в омут с головой. – Тест показал, что... что есть беременность. Мне, – глотаю воздух, дышу с трудом, – нужно знать точно.

Прежде чем записаться, я погуглила симптомы. Бывают ложноположительные тесты. И тошнота может быть не связана с беременностью.

Врач наконец поднимает на меня глаза. Смотрит внимательно поверх очков. Захлопывает карту, протягивает её медсестре и берёт новую – мою.

– Давайте разбираться, – кивает спокойно.

Задаёт кучу вопросов, потом велит идти на кресло. Я утыкаюсь взглядом в потолок, стараясь ни о чём не думать. Потом быстро одеваюсь. Всё время осмотра врач молчит, а по её лицу ничего не понять.

– Ну что ж, – гинеколог жестом показывает, чтобы я села обратно. – Вы определённо беременны.

Я не успеваю сделать вдох. В глазах темнеет.

– Люба, нашатырь дай, быстро! – словно издалека слышу голос, под нос мне суют ватку, резкий запах приводит в чувство.

– Давай руку сюда, – командует врач, переходя на ты. – Давление скакануло, похоже.

– Нет, это... просто... шок, – вяло отнекиваюсь, пока мне надевают манжету. – Я в порядке.

Гинеколог скептически хмыкает, глядя на показатели аппарата.

– Да, в норме всё. Так, слушай внимательно. Срок у тебя шесть-семь недель. Самое время сдавать анализы и становиться на учёт. Оформляю?

– Нет, – шепчу с трудом, качаю головой, слизываю с губ солёные капли.

Сама не поняла, как успела расплакаться.

– Тогда значит так, – врач суровеет. – Что бы ты ни решила, анализы нужно сдать.

– А если... аборт? – выдавливаю из себя страшное слово.

– Для медикаментозного и мини срок уже на пределе, – она кидает взгляд в мою карту.
– Если делать – то в ближайшие день-два. Дальше – только хирургический, и тоже не тянуть, его можно до двенадцати недель. О рисках я тебя должна предупредить. Первая беременность – всегда риск. Группа крови какая?

– Вторая положительная, – выдавливаю. – Мне... мама говорила.

– Не уверена, что ли? – врач наклоняет голову.

– Как-то ни разу в жизни пока не понадобилось, – пожимаю плечами.

– Надо сдать и выяснить наверняка, – кивает врач, протягивает руку за направлениями, которые ей тут же даёт медсестра. – Всё сдаёшь завтра с утра, принимаешь решение и если на прерывание, то приходишь сразу ко мне без записи, поняла? Я тебя уже направлю к нужному врачу.

– Да, – прячу глаза. – Поняла.

– Тогда всё на этом.

Выйдя из гинекологии, жадно вдыхаю холодный воздух. На улице промозгло и пасмурно, совсем как у меня на душе. Смотрю на зажатые в кулаке направления. Тянуть нельзя. Хотя окончательно я так и не решила.

Собравшись с духом, достаю мобильный.

– Привет, папа, – говорю первая, когда на том конце берут трубку.

– А-а, это ты, привет.

Телефон у меня не менялся уже почти три года. Но отец, похоже, так и не внёс его в контакты.

– Как у вас дела? – пытаюсь начать разговор.

– Как обычно. Чего звонишь? – слышу равнодушие в голосе.

– Просто... – чуть не всхлипнув, сжимаю мобильный сильнее. – Давно не созванивались. Как... Артём?

– Учится, – его тон сразу становится теплее, и меня захлёстывает болью.

Он всегда хотел сына. Сначала родилась я. А спустя десять лет мама, которой врачи после первых тяжёлых родов запретили иметь детей, не послушав и стремясь угодить отцу, забеременела ещё раз. Но потеряла ребёнка и не выжила сама. Отец тут же женился во второй раз. И вторая жена родила ему долгожданного мальчика.

Меня в семье... нет, не обижали. Просто не замечали. Игнорировали. Сначала я пыталась быть хорошей, угодить всем и каждому, училась на отлично, готовила, вела хозяйство. Сама, без всяких репетиторов поступила в не последний столичный университет. А перед самым отъездом на учёбу, отец сообщил, что теперь я самостоятельная, скоро мне исполнится восемнадцать, и свои обязанности по отношению ко мне он выполнил. И чтобы ни на какую помощь я не рассчитывала.

Не знаю, зачем я звоню ему сейчас. Зачем вообще звоню. Нет у меня семьи. И со всеми проблемами придётся разбираться самостоятельно.

– Ладно, пап, пока, – всё-таки всхлипываю.

– Да, давай.

– Передавай привет... – не успеваю договорить, как слышу, что отец уже отключился. – ...Артёму, – шепчу, вытирая слёзы.

Брата я любила, помогала с ним, пока он был маленький, у нас не смотря ни на что были неплохие отношения... Три года назад. Он, наверное, меня уже давно забыл.

Стискиваю зубы. Я не сдамся!

Достаю визитку Горского, которую продолжаю таскать в кармане.

Глава 6

В конце концов, на нём тоже лежит часть ответственности. И немаленькая, если уж подумать! Я должна... хотя бы увидеть его. Не совсем, правда, представляю, что буду делать дальше. Но решаю, что как-нибудь разберусь по ходу дела.

В солнечном сплетении всё сжимается, как перед особо ответственными экзаменами. И тошнит... Но это, похоже, просто от страха. Ледяными неслушающимися пальцами набираю в мобильном нужные цифры, подношу к уху. И вздрагиваю, когда голос автомата сообщает, что абонент выключен или находится вне зоны действия сети.

Ладно, пойдём другим путём.

Через час я уже стою, задрав голову, и ошеломлённо смотрю на высоченное, сверкающее стеклом и металлом здание корпорации Горского. Неуверенно захожу внутрь. В дальнем конце холла длинная стойка с как минимум пятью сотрудниками охраны. Сбоку турникеты. Ну и кто меня туда пропустит?!

Прикусив губу, отхожу в сторонку, присаживаюсь на один из офисных диванов, стоящих тут же. Немного подумав, открываю известный сайт по поиску работы и вбиваю название компании. Первая же вакансия – начальник отдела логистики с шестизначной зарплатой. Да уж... Прокручиваю вниз, ища самую простую позицию. Вот, то, что надо – курьер внутренней службы! Слава богу, телефон указан.

Мне везёт. Спустя минуту разговора я договариваюсь о том, что в ближайшие полчаса приду на собеседование. Выжидаю положенное время, подхожу к охране и, показав свой паспорт, получаю временный пропуск. Ну и куда теперь? Сам Горский наверняка ведь сидит не на том этаже, где принимают на работу курьеров!

Зайдя в лифт, даже не знаю, на какую кнопку нажать, тыкаю первую попавшуюся наугад, повыше. Хорошо, что народу в лифте довольно много, и он то и дело останавливается, выпуская одних и впуская других. Я уже в отчаянии решаю выйти где придётся и в случае чего соврать, что заблудилась, но тут слышу разговор двух только что вошедших мужчин, которые, видимо, продолжают начатую беседу.

– А ты куда вылез из своей берлоги? – спрашивает один насмешливо.

– Да у секретаря *самого*, – второй слегка закатывает глаза, указывая наверх, – опять платформа загрузилась. Сам понимаешь, такие косяки только замначальника айти отдела может исправить, – говорит тихо, в голосе слышно ехидство.

Первый хмыкает, но реплику не поддерживает. Кивает, выйдя на своём этаже. А я, про себя отчаянно надеясь, что поняла всё правильно, выхожу следом за замначальника, который приехал исправлять косяки к секретарю «самого».

Этот этаж ничем вроде бы не отличается от остальных, но народу поменьше. К счастью, недалеко от лифта я вижу дверь с картинкой, свидетельствующей, что за ней туалет, и шмыгаю туда, собираясь хоть немного настроиться на возможную встречу.

Отдышавшись, смотрю на себя в зеркало. Бледная как поганка, губы все искусила так, что они даже припухли... Но с этим ничего не сделаешь, косметики у меня особо нет, да и чёрт с ней. Подумав, распускаю и расчёсываю волосы – единственное в своей внешности, чем я действительно довольна. Густая светлая копна закрывает мне спину почти до самой талии.

– Давай, Агния! – шепчу своему отражению. – Терять тебе нечего! Просто попробуй!

Расправляю плечи и выхожу в коридор.

Приёмную я нахожу быстро. На этом моё везение заканчивается. Сидящая за столом секретарь в ответ на мою просьбу связаться с её начальником и сообщить о моём визите разве что

не посылает меня прямым текстом. Слова все вроде вежливые, но тон не оставляет сомнений – таким как я здесь не место.

– Послушайте, – пытаюсь достучаться до неё, – вы просто... назовите моё имя и скажите ему, что мы встречались три недели назад... в клубе, – выдавливаю из себя, пытаюсь не думать о том, к чему привела эта встреча.

Девушка окидывает меня таким взглядом, что я невольно вспоминаю о своей дешёвой одежде и обтрёпанной сумке.

– Владислав Аркадьевич не принимает, – цедит она сквозь зубы. – Если вы продолжите настаивать, я вызову охрану!

– Инга! – за моей спиной раздаётся низкий мужской голос, и я оборачиваюсь, а секретарь подсказывает. – В чём дело?

– Дмитрий Анатольевич, эта девушка говорит, что ей нужно поговорить с Владиславом Аркадьевичем, – Инга сердито косится на меня. – Я сообщила, что это невозможно! И вообще, как вы сюда попали?! – поворачивается она ко мне.

Не отвечаю, потому что внимательно вглядываюсь в лицо мужчины в возрасте, стоящего прямо передо мной. Такое ощущение, что он напоминает Горского. Что-то общее есть, хоть и совсем немного. Он, в свою очередь, разглядывает меня. Прищуривается, глядя на мои волосы, которые я перекинула на грудь.

– Я разберусь, – бросает Инге и обращается ко мне. – Как вас зовут?

– Агния, – отвечаю тихо. – Агния Трубецкая.

– Какая у вас громкая фамилия, – хмыкает мужчина. – Да и имя под стать. Пойдёмте, Агния.

Неуверенно делаю шаг вперёд, но тут же снова останавливаюсь. Откуда мне знать...

– Не переживайте, – он понимает мои затруднения. – В корпорации я отвечаю за вопросы безопасности. И вы в любом случае не сможете поговорить с Владиславом Аркадьевичем, потому что он сейчас... – кидает взгляд на часы, – ...в самолёте.

Вот почему телефон был недоступен. У меня внезапно подкашиваются ноги. Я его не увижу. По крайней мере сегодня.

– Но я постараюсь помочь, если вы расскажете мне о своей проблеме, – Дмитрий Анатольевич обаятельно улыбается.

Сама не понимаю, как киваю в ответ. Позволяю подхватить себя под руку и довести до какого-то кабинета. Мне приносят чашку чая, пододвигают сладости... Я так устала справляться сама, и эта простая забота лишает меня остатков душевных сил. Видимо, поэтому, в ответ на осторожные расспросы вываливаю мужчине почти всё. На подробностях, конечно, не останавливаюсь, но он их от меня и не требует.

– Ну что ж, Агния, я готов вам помочь, – наконец говорит он, и я вскидываю на него глаза. – Я смогу организовать вам встречу с Владиславом. Но для начала... Вы понимаете, что ему понадобятся доказательства?

– Да, конечно, – шепчу, опуская взгляд.

– В таком случае, идёмте! – Дмитрий встаёт. – Я отвезу вас в клинику, где мы сможем решить все вопросы.

Глава 7

Мы очень быстро доезжаем до нужного места, мужчина проводит меня внутрь и оставляет на попечение медсестры, обещая, что всё будет в порядке. Мне сделают все нужные анализы, а дальше он уже скажет, когда приехать в компанию снова.

Меня проводят в какое-то большое помещение, видимо, приёмный покой или палату, в которой несколько кроватей, каждая огораживается пластиковыми шторами. Большинство «занавесок» раздёрнуты, все кровати пустые кроме одной, на которой лежит бледная девушка.

– Подождите здесь, – медсестра подводит меня к соседней кровати, кладёт рядом карту. – Врач скоро подойдёт.

Осторожно сажусь на кровать. Ложиться не хочется, и без того чувствую себя неловко. Как-то мне не по себе от всего происходящего. И от тишины в палате. Перевожу взгляд на девушку рядом. Она смотрит на меня, слабо и немного вымученно улыбается.

– Привет, – говорю первая тихонько. – Меня зовут Агния.

– Я Аня, – она кивает. – Что у тебя?

– Я беременна, – выдыхаю неуверенно, – анализы сдать нужно. А у тебя?

Её губы на секунду болезненно искривляются.

– Замершая, – переводит взгляд на стену напротив.

– То есть... как...

– Восемь недель было, – её лицо застыло и ничего не выражает. – Сердцебиения нет. Жду сейчас контрольное УЗИ.

– Ох, я... – не знаю, что сказать, – может быть, всё ещё обойдётся? – шепчу с трудом.

– Не обойдётся, – голос вдруг становится уставшим. – У меня это уже третья замершая беременность.

Я зажимаю себе рот руками, но, видимо, моя собеседница слышит сдавленный всхлип. Поворачивает ко мне голову.

– Не плачь, – говорит вдруг мягко. – Тебе нельзя нервничать. Я смирилась. Лечилась долго, все слёзы уже выплакала. Видимо, не суждено мне стать матерью.

Задумчиво глядит на свои руки и снимает обручальное кольцо.

– А где... – я запинаясь. Раз она замужем, муж должен быть где-то здесь, так ведь? Он что, совершенно за неё не волнуется?

– Привёз и уехал, – резко и презрительно хмыкает Аня. – И слава богу. Хватит с меня. Наш брак уже давно превратился в фарс. Я же «порченная», сына и наследника ему не могу подарить.

Мне почему-то кажется, что она повторяет фразы, которые не раз слышала в свой адрес.

– А я не замужем, – опускаю глаза. – И вообще одна.

Второй раз за сегодняшний день рассказываю свою историю. Но если с Дмитрием мне после рассказа было неловко и стыдно, то с Аней я, наоборот, чувствую невероятное облегчение. Потому что вижу – она понимает и сочувствует. И не обвиняет меня ни в чём.

– Слушай, а какое, собственно, подтверждение от тебя надо этому, как его, Дмитрию? – она хмурится, садится, смотрит на меня внимательно.

– Ну... подтверждение, что я беременна? – предполагаю, но до меня вдруг доходит.

А действительно. Сделать анализ ДНК сейчас совершенно точно ещё невозможно, слишком рано. Экспресс-тест на беременность можно в любой лаборатории за пять минут сделать. Зачем он привёз меня именно сюда? Просто из желания помочь, потому что мой ребёнок – это ребёнок Горского? Но... он не может быть уверен в этом наверняка.

– Я... схожу в туалет, – меня внезапно начинает подташнивать.

Аня кивает, смотрит на меня с беспокойством, а я быстро выхожу из палаты. Туалет находится неподалёку, забегаю туда. Глубоко дышу над раковиной, пытаюсь успокоиться. Хватит придумывать и накручивать, Агния, говорю сама себе. Ну что ты, в самом деле!

Выпрямляюсь, подхожу к двери, но не успеваю её толкнуть.

– Я рассчитываю на вас, – голос вроде бы Дмитрия. – Эту проблему надо решить и быстро. Прямо сейчас!

Затаив дыхание, приоткрываю створку. Ко мне вполоборота стоят двое мужчин, один из них в белом халате, второй... да, это Дмитрий.

– Вы понимаете, что риски... высокие? – тихий голос врача.

– Владислав Аркадьевич в следующем месяце планировал заняться благотворительным фондом, – многозначительно произносит Дмитрий. – Думаю, новый аппарат МРТ вам не мешает.

Врач, помедлив, кивает.

– Вот и отлично, – Дмитрий хлопает его по плечу. – Девушки – создания хрупкие, вам ли не знать. Видел я статистику по выкидышам – страшное дело! А ведь на ранних сроках может случиться всё что угодно. Ну да я вас учить не буду, вы в этом специалист.

Доктор, ещё раз кивнув, разворачивается и уходит, а Дмитрий достаёт из кармана мобильный.

– Влад! Уже в машине? Отлично. Да, проблема решена, не волнуйся, – тоже идёт в сторону выхода.

Отшатываясь от двери и заношусь в кабинку. Желудок скручивают спазмы, но я ничего не ела, так что избавляюсь только от чая, которым меня поили в компании.

Сердце колотится так, что его стук отдаётся в ушах. Обхватываю обеими руками живот. Я сомневалась, боялась, а теперь... всё решили за меня! Они... они... собираются спровоцировать у меня выкидыш?! «Решить проблему» – избавиться от внебрачного ещё не рождённого ребёнка?!

Сухо всхлипываю, меня начинает трясти. Только в эту секунду я понимаю, что хочу сохранить этого малыша во что бы то ни стало! Что же делать, что делать?! Бежать отсюда, быстро! Сумка в палате со всеми документами!

Сходя с ума от страха, осторожно приоткрываю дверь и выглядываю наружу. Коридор пуст. Срываюсь на бег и залетаю в палату.

– Агния?! – Аня опять садится на кровати. – Что случилось?!

– Они хотят убить моего ребёнка! – хриплю еле слышно. – Мне надо убираться отсюда, немедленно!

Тут за дверью раздаются шаги, и она открывается.

Глава 8

В палату заходит медсестра – другая, не та, которую я уже видела.

– Врач будет через минуту, – говорит доброжелательно и тут же качает головой. – Что же вы подскочили? Ложитесь!

– Я... я... мне нужно... – начинаю бормотать, мысли путаются от страха за себя и за моего малыша.

– В первую очередь вам нужно успокоиться, – строго говорит медсестра. – Будете так нервничать – сделаете только хуже.

Затравленно оглядываюсь и сажусь на кровать. Если я сейчас просто побегу – меня поймут! Врач, или медсестра, или охрана – мы ведь проходили ресепшен, там тоже сидят не только девочки в форме, но и мужчины. Поднимаю голову и сталкиваюсь взглядом с Ансей. В её глазах какая-то странная решимость.

– Скажите, а где предыдущая медсестра, которая нас сюда принимала, её не будет? – говорит она странным, немного капризным тоном.

– У неё закончилась смена, – качает головой женщина. – Но вы не переживайте, я постоянно работаю с Романом Львовичем и опыт у меня большой.

– А Роман Львович – это...

– Это я, – басит высокий мужчина в белом халате, надетом на зелёную форму, и я вздрагиваю – тот самый, который разговаривал с Дмитрием. – Так, девушки, кто тут у нас Агния Трубецкая?

– Я! – громко говорит Аня, кидает на меня пронизывающий предостерегающий взгляд, и я каким-то чудом успеваю заставить себя промолчать.

– А вы, значит... – врач поворачивается ко мне.

– Анна... Климова, – шепчу, и искоса смотрю на свою соседку.

– Карты?.. – он хмурится, медсестра протягивает ему наши карты, которые лежат на одной тумбочке между кроватями. – Тогда так, Климова – на контрольное УЗИ, Трубецкая – вы сначала в процедурную, нужно сдать кровь, потом в смотровую и тоже УЗИ.

Мы обе встаём с кроватей одновременно, выходим в коридор за врачом.

– Зачем?! – еле слышно шепчу Ане, подхватив её под руку, оглядываюсь по сторонам, но Дмитрия поблизости не вижу и выдыхаю. Видимо, он решил, что я в «надёжных» руках.

– Мне уже поздно, – она на секунду обхватывает свой живот, затем опускает руки. – Но я смогу помочь твоему ребёнку!

– Ты с ума сошла! – хриплю с трудом. – А если вдруг...

– Всё нормально будет! – она сжимает мою ладонь. – Документы главное свои не давай! Если спросят, скажи, забыла! И я скажу! Встретимся позже, Агнюш!

Меня потряхивает, но я киваю. Аня заходит в процедурный кабинет, а меня медсестра проводит чуть дальше.

Врач УЗИ – ещё одна женщина в возрасте, строгая, в очках, и разговаривает командным тоном.

– Так, срок у вас какой?

– Шесть-семь недель, – отвечаю и тут же соображаю, что речь ведь об Ане... – то есть восемь! Восемь, извините, перепутала, – нервно сцепляю пальцы, – я просто очень боюсь, у меня подозрение на замершую беременность, – с трудом заставляю себя договорить.

Ох, малыш, я на всё готова – врать, называться другим именем – лишь бы тебе не сделали ничего плохого!

– Раздевайтесь снизу до пояса и ложитесь, – врач кивает на кушетку.

Выполняю, что велено, и замираю.

– Расслабились, сделали глубокий вдох, – слышу очередную команду и подчиняюсь. – Молодец. Так, смотрим, что тут у нас.

Врач щёлкает какими-то переключателями. Внимательно вглядывается в экран. И молчит. А мне снова становится страшно. Может быть, и у меня что-то плохое...

– Что... что там? – решаюсь наконец спросить, почему-то шёпотом.

– Там вот что, – она вдруг поворачивает какой-то рычажок, и комната наполняется глухим быстрым стуком.

– Это... – я глотаю воздух, по щекам скатываются слёзы.

– Да, моя хорошая, – врач сдержанно улыбается, продолжая смотреть в экран. – Более того...

Опять немного сдвигает датчик – и снова этот стук.

– А... в чём разница? – непонимающе смотрю на неё.

Она поворачивает ко мне монитор и показывает на две странных неправильной формы фигурки, каждая из которых заключена в отдельный круг.

– Двое их у тебя, – её улыбка становится шире.

– Двое?! – ахаю, прижимая руку к губам. – Господи...

– Да, каждый в своём отдельном пузыре, вот, видишь? – показывает на экран. – Называется бихорияльная биамниотическая двойня. Ну ладно, я тебя терминами сейчас не буду нагружать. Но это значит, что каждый ребёнок сам по себе. И пол у них может быть разный. Сейчас ещё рано определять, – кивает на мой вопросительный взгляд и осторожно извлекает из меня датчик. – Одевайся. Так, диагноз не подтвердился, – шепчет что-то тихо себе под нос, я разбираю только слово «неумехи». – Но в твоей ситуации лучше перебдеть. Так что иди, вот тебе направления, экспресс-анализы крови сдашь, и посмотрим, что там у тебя.

– Спасибо! Спасибо вам огромное! – я, уже одетая, забираю у неё бумаги.

– Не за что, – улыбается врач.

Экспресс-анализы показывают у меня недостаток каких-то веществ, и я соглашаюсь на капельницу. А спустя полчаса ко мне в палату на каталке привозят Аню!

– Давай-ка, осторожненько перекладывайся и лежи, – медсестра помогает ей укрыться. – Вот так. Всё нормально.

Проверяет мою капельницу и выходит.

– Аня! – зову я тихо. – Анечка, как ты?

– Терпимо, – с трудом выдыхает девушка. – Не переживай. Почистили меня, – кривится, и меня передёргивает от страшного слова. – Ты-то как?

– Анечка, у меня... двойня! – шепчу ей, сама не веря в то, что говорю.

– Значит, всё не зря, – Аня медленно поворачивает ко мне голову, и я вижу, как стекают слёзы у неё по виску.

Всхлипываю, не сдержавшись, и тут в палату заходит... Дмитрий!

Глава 9

Вздрагиваю так сильно, что, кажется, подо мной начинает трястись кровать.

А мужчина подходит ко мне, сочувственно улыбаясь. Фальшиво насквозь! Или я это теперь замечаю, потому что знаю, какой он на самом деле? Меня колотит от ужаса, что он может как-то узнать о нашей с Аней подмене. Но Дмитрий присаживается на стул рядом и негромким сочувственным голосом произносит:

– Агния, мне... мне очень жаль!

Мне так страшно, что не составляет никакого труда всхлипнуть и позволить нескольким слезинкам выкатиться из глаз.

– Ну что ты, – он качает головой. – Ты молодая, здоровая девушка... Врач сказал мне, что сделать ничего было нельзя... Что беременность просто прекратила развиваться. Это был единственный выход. Я рад, что всё прошло хорошо, и теперь твоему здоровью ничего не угрожает!

Никогда не думала, что можно врать вот так, не ведя и бровью. И о чём врать! Лицемер, какой же он лицемер!

– Я сообщил Владиславу Аркадьевичу обо всей этой ситуации, – продолжает Дмитрий. – Он... понимаешь, он деловой человек, и его реакция...

– Понимаю, – киваю в ответ. – Я всё понимаю. Не нужно нам видеться. Я не хочу.

– Я рад, что ты так разумно это всё восприняла, – удовлетворённо кивает мужчина. – Ты в любом случае можешь рассчитывать на мою поддержку...

– Спасибо, – перебиваю его, – но мне ничего не нужно. Вы и так сделали... слишком много, – с трудом выдавливаю из себя.

Конечно, куда уж больше! Лишь бы он скорее ушёл! Дмитрий тем временем достаёт из кармана небольшой, самый обычный на вид конверт.

– Агния, прошу тебя, считай это моим дружеским жестом, – кладёт конверт на тумбочку рядом с кроватью. – Ты сможешь поправить здоровье, подлечиться, если вдруг это будет нужно.

– Мне ничего не надо! – повторяю сдавленно.

– Я настаиваю, – с упором говорит Дмитрий. – Владислав Аркадьевич это не одобрил бы, он, как я уже тебе говорил, человек деловой, даже можно сказать, жёсткий. Но я хочу тебе помочь!

Открываю рот, чтобы снова начать возражать, но тут вижу за Дмитрием Аню, которая быстро подносит палец к губам и тут же убирает руку.

– Х-хорошо, – опускаю ресницы, чтобы не видеть ненавистного лица и не выдать своё отношение к происходящему. – Спасибо.

– Вот и умница, – Дмитрий довольно кивает и поднимается. – Поправляйся! До свидания, Агния.

– Прощайте, – шепчу, надеясь, что больше никогда не встречу ни его, ни его начальника. Дверь с лёгким стуком закрывается, и мы с Аней синхронно выдыхаем.

– Зачем ты меня остановила? – спрашиваю у неё негромко, с отвращением глядя на конверт, будто в нём какие-то насекомые.

– Агнюш, я знаю таких людей, – качает головой Аня. – Мой муж... бывший муж, – поправляется тут же с презрительной гримаской, – вёл бы себя точно так же. Откупись – и все проблемы решены. Они всё измеряют деньгами. Он бы не отстал, начал настаивать, не дай бог, врач бы зашёл сюда или ещё кто-то...

– Да, ты права, – киваю ей. – Абсолютно. Но мне даже трогать их противно.

– Плюнь и не думай! – решительно говорит она. – У тебя двое малышей на подходе! Ни одна копейка лишней не будет.

– Ох... – обхватываю руками живот, до меня будто только что доходит. – И не говори... До сих пор поверить не могу!

– Ты говорила, что в общежитии живёшь? – Аня смотрит задумчиво.

– Да, – прикусываю губу. – Сейчас, пока срок маленький, нормально, но вот когда станет заметно... И университет, и работа, я подрабатываю в секретариате, но мне вряд ли дадут там остаться, когда всё выяснится, – мысли у меня скачут от одного к другому, кругом одни сплошные проблемы.

– Слушай, – Аня немного поворачивается, морщится, но тут же опять ловит мой взгляд. – У меня есть небольшая квартира. Двухкомнатная, в старом доме, но вполне нормальная. По наследству досталась, какое счастье, что мне не пришлось в голову её продать, когда вышла замуж. Я планировала подать на развод и переехать туда. Поехали со мной!

– Анечка, – у меня дыхание перехватывает, на глаза снова наворачиваются слёзы. За какие-то полдня эта девушка сделала для меня больше, чем мои родные – за всю мою жизнь. – Ань, я...

– Не вздумай отказываться, – она улыбается, и я улыбаюсь в ответ.

– Хорошо, не буду.

Но обязательно подумаю, чем я смогу отплатить за такую доброту.

– Вот и отлично, – с энтузиазмом произносит подруга. – Серьёзно, Агнюш, мы же с тобой всегда сможем друг друга подстраховать, если что! Да и двойня... Это же всегда риск. Тебе помощь нужна будет!

– А ты работаешь? – спрашиваю у неё.

– Я... – она тяжело вздыхает. – Да. Работала. В компании мужа. У него крупная строительная фирма. А я архитектор, и неплохой – по отзывам клиентов.

– Ого! – уважительно киваю. – А я на юридическом. Третий курс, недавно вот сессию сдала.

– Слушай, архитектор и юрист – это же готовая команда! – шутит Аня. – Да мы с тобой горы свернём, если понадобится!

Улыбаюсь ей и вздыхаю. А затем, чтобы уж разобраться с неприятным делом, тянусь к конверту на тумбочке.

– Ничего себе! – качаю головой.

Пачка внутри внушительная. Только всё равно мне противно. Вот, значит, во сколько оценили жизнь моих детей.

– Спрячь, – советует Аня. – Потом разберёмся.

Киваю, убираю конверт в сумку – и очень вовремя.

К нам заходит медсестра.

– Ещё один посетитель, – улыбается женщина, и мы с Аней испуганно переглядываемся. Кого там снова нелёгкая принесла?!

Глава 10

На пороге появляется высокий мужчина. Кидаю взгляд на Аню – она сжимает губы так, что они побелели, смотрит на визитёра ледяным взглядом.

– Не могу сказать, что я рада тебя видеть, Антон, – говорит первая холодным голосом.
– Что тебе нужно?

– От тебя? – хмыкает... видимо, муж, кто ещё это может быть. – Уже ничего.

– И прекрасно, – Аня чуть приподнимается, чтобы находиться в полусидячем положении. Встревоженно смотрю на подругу – как бы ей плохо не стало! Но если она и чувствует боль, то никак этого не показывает. – Антон, полагаю, мы дошли до точки. Надеюсь, ты не будешь возражать против развода.

– Не буду, – он расслабленно пожимает плечами.

– Отлично, – Аня прищуривается. – Можешь передать своей матери, что ущербная невестка, наконец, соизволила избавить вашу семью от обузы.

Мне становится противно и до боли обидно за подругу. Видимо, немало она обид снесла в этой семейке.

– Мать с самого начала была права насчёт тебя! – Антон кривится. – И не рассчитывай, что хоть что-то от нас получишь! – кидает взгляд на меня и морщится. – Здесь не место для обсуждений. С тобой свяжется юрист.

– Замечательно! – Аня кивает. – Я буду ждать. Клиентов, кого вела, передам Юрию Михайлу, пусть он дальше с ними справляется. Работать в твоей компании я больше не буду.

В первый раз вижу на самодовольном лице мужчины встревоженное выражение. Но он тут же снова презрительно кривится.

– Да кому ты нужна! Можно подумать, других архитекторов нет.

Разворачивается и выходит, громко хлопнув дверью.

Подруга бессильно откидывается на подушку. В палату тут же снова заходит медсестра, со сдерживаемым любопытством смотрит то на меня, то на Аню, но мы помалкиваем.

Мне проверяют и отключают капельницу, просят немного подождать – сейчас подойдёт врач и скажет, что дальше. Киваю и после того, как нас оставляют одних, осторожно подсаживаюсь к Ане. Сочувственно поглаживаю её по руке, и подруга криво улыбается. Кажется, мы понимаем друг друга без слов.

Спустя несколько минут действительно приходит тот самый врач. Роман Львович, или как там его. Вот только после того, как он легко согласился с предложением Дмитрия, я не собираюсь следовать его советам. Пусть даже он считает меня другой пациенткой. Просто киваю на все слова и рекомендации и спрашиваю, когда смогу уехать домой.

– В принципе, вы можете быть свободны. Вашему состоянию сейчас ничего не угрожает, – он просматривает мою, точнее, Анину карту. – Результаты экспресс-анализов мы вам отдадим. Вставайте на учёт по месту жительства, там вам детально подскажут, что делать. При многоплодной беременности с обследованием лучше не тянуть.

– Хорошо, – подтягиваю сумку к себе поближе, мне жутко хочется уйти уже из этой клиники.

Врач тем временем переходит к Ане. Объясняет, что манипуляция была выполнена вакуумным методом, который наименее травматичен. Поэтому, как только пройдут два часа, она тоже может идти – и, естественно, дальше обратиться к специалисту, который назначит соответствующее лечение.

Час из этих двух уже прошёл, так что мы спокойно дожидаемся нужного времени и выходим из клиники вместе. На такси доезжаем до квартиры, про которую говорила Аня.

– Ну вот, в тесноте – да не в обиде! – подруга открывает дверь. – Прямо как чувствовала я, ключ последние дни в сумке с собой таскала. Проходи, Агнюш. Надо будет наши с тобой вещи перевезти и распланировать, что и как!

– Ох, Анечка, я просто не знаю, как тебя благодарить! – порывисто обнимаю подругу.

– Не переживай, сочтёмся! – она смеётся. – Ну что, вперёд, в новую жизнь?

– Да, – уверенно киваю в ответ.

* * *

Почти полгода спустя

– Агнюш, с ума сошла?!

Подруга открывает мне дверь и тут же перехватывает у меня из рук сумку с продуктами.

– Да не переживай ты, – отмахиваюсь от неё, – тут ничего тяжёлого.

Тяжело опускаюсь на диванчик, скидываю простые балетки. Какое счастье, что осень в этом году выдалась тёплая, и холода не спешат! Не представляю, как я буду надевать тяжёлые ботинки. Мне и ног-то последний месяц из-за живота толком не видно.

Охнув, кладу ладонь на самую выступающую часть тела. Двойняшки явно устроили внутри меня игру в футбол, причём в качестве мяча выступают то почки, то мочевой пузырь.

– Как твой последний заказчик? – спрашиваю у подруги, помыв руки и пройдя на кухню.

– Сам не знает, чего ему надо, – фыркает Аня. – Сначала хотел одно, потом прямо противоположное, потом была пара версий вбок, а теперь он «чётко и определённо» возвращается к первоначальным требованиям, – показывает пальцами кавычки в воздухе.

Вздыхнув, качаю головой и лезу в холодильник. Хочется чего-нибудь свеженького, вот только чего? Салат что ли порезать какой-нибудь?

Последние несколько месяцев пролетели как одно мгновение. Аня развелась со своим бывшим, который всё-таки попил её кровушки – требовал закончить все начатые дела, так как клиенты отказались работать с другим архитектором. Найти специалиста Аниного уровня оказалось не так просто, как он рассчитывал. В итоге они всё-таки договорились, хотя это стоило подруге нервов, да и до сих пор у неё ещё тянется пара долгоиграющих проектов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.